

Приватизация скота

При приватизации сферы животноводства следует исходить прежде всего из того, что все отличие отгонно-пастбищной системы ведения хозяйства от кочевого скотоводства заключается в том, что в первом случае имеет место государственная собственность на скот и отчужденное отношение к средствам производства, а во втором—частная собственность на скот и личная заинтересованность в своем труде и его продуктах. Тем более, что кочевое скотоводство многократно продуктивнее отгонно-пастбищного животноводства.

Весь фонд общественного скота подразделяется на две части. Во-первых, животные стойлового содержания на крупных совхозных и колхозных фермах (в основном коровы и свиньи), которые приватизируются как фермерами-земледельцами — по одной-две головы скота бесплатно для удовлетворения своих личных потребностей, так и фермерами — животноводами, желающими вести крупное стационарное хозяйство. Эта последняя группа хозяйств в зависимости от местных природных условий может бесплатно приватизировать от 50 до 100 голов скота вместе с выгонами, лугами и сенокосами.

Во-вторых, животные, не требующие стойлового содержания (лошади, верблюды и мелкий рогатый скот), которые передаются лицам, желающим заниматься отгонным экстенсивным животноводством на территории биосферно-аридного заповедника и не пожелавшим стать фермерами — земледельцами. Как же делить скот в этом случае?

Как показывают специальные расчеты, состоящей из пяти человек семье в условиях кочевого скотоводческого хозяйства для обеспечения минимального прожиточного уровня требуется около 100—150 голов мелкого рогатого скота. Если мы будем исходить из этих цифр, то приватизация наличных более чем 30 млн. голов в Казахстане позволит обеспечить прожиточный минимум порядка 200—300 тысяч семей. Приватизация остальных видов скота в рамках биосферно-аридных заповедников позволит на первых порах обеспечить все остальное сельское население необходимым минимумом.

Опыт кочевничества

и стратегия развития частного животноводства

Как показывает исторический опыт кочевничества, земля уnomадов никогда не была чьей-либо исключительной и единоличной собственностью и всегда являлась общественным достоянием.¹ Среди кочевников производительное отношение к земле определялось отношением к скоту, т. е. имевший больше скота одновременно являлся и лидирующим собственником хороших кормовых угодий в данный момент. Иначе говоря, действовал принцип конкурентного землепользования, когда имевший больше скота (естественно, в сбалансированных биологических пределах) быстрее передвигался и кочевал, а следовательно, его животные первыми потребляли свежий травостой. У кого же скота было мало, тот

¹ Именно в этом кроется другая глубинная причина сопротивления реакционных слоев национальной бюрократии и консервативно мыслящей интеллигенции процессу приватизации земли.

[Окончание. Начало в №№ 101—102].

в процессе кочевания все время отставал и довольствовался лишь тем, что оставалось на пастбище после выпаса стада богатых скотовладельцев. Но при всей сложности механизма землепользования пастбищные угодья находились в общественной собственности, а их использование основывалось на так называемом «праве первозахвата».²

Правда, это не распространялось на зимние стойбища и прилегающие к ним территории, которые всегда находились в частном (около 15—18 процентов) и общино-групповом пользовании. Поэтому, преобразуя систему землепользования в биосферно-аридном запо-

виде обитания. Они становятся фактом несбалансированного отношения nomadov к природе, поскольку способствуют концентрации огромных стад животных, уничтожающих всю растительность в округе за много километров.

Кочевое скотоводство, будучи экологически детерминированным способом ведения хозяйства, в вопросах водопотребления обычно было жестко взаимосвязано с водным потенциалом среды обитания. Тогда как нынешнее искусственное государственное укрупнение животноводства при отсутствии культурных пастбищ является фактором дестабилизации экологической обстановки в ре-

низу развитую (в том числе и фьючерсно-гарантинную, биржевую) сеть по приему, заготовке, транспортировке, хранению и реализации продукции, обеспечивающая маркетинговый анализ ее потребительских свойств, оказывая услуги животноводам в медицинской, социальной и прочей сферах и т. д.

Иначе говоря, непосредственным производителям можно и нужно помогать во многих вопросах, касающихся социокультурной и профессионально-образовательной сферы, конкретного быта и здоровья человека, но ни в коем случае нельзя по-медведицки оказать какую-либо протекционистскую по-

части производителям, неспособных соответствовать средним общественно необходимым потребностям, средней производительности трудового процесса, их перелив из одних сфер в другие и т. д. Отсюда же во всех этих обществах изобилие, высокая технологическая и общая культура сельских производителей, по уровню жизни и бытовой обстановки мало отличающихся от городских жителей.

Несомненно, что приватизация приведет к качественным изменениям во многих сферах общественной жизни. В частности, по-видимому, следует ожидать обратную номадизацию части на-

дах, новые рабочие места и пункты переквалификации сельских пауперов, чтобы снять легко прогнозируемое напряжение в социальной и межэтнической сферах. А для этого и в городе нужны кардинальные преобразования в структуре промышленного производства и в целом в системе занятости, создание широкоразвитой системы современного сервиса и сферы услуг. В этой связи уже сейчас нужно переориентировать (особенно сельскую) систему среднего и специального, профессионально-технического образования на рыночные приоритеты и разработать долгосрочную общереспубликанскую программу обеспечения занятости населения и его профессиональной переподготовки в зависимости от предполагаемых масштабов «выброса» излишнего аграрного населения и его массового «исхода» в города.

Таким образом, частная собственность на землю и скот, переход к сложному и рискованному частнопредпринимательскому образу жизни — единственный путь спасения от надвигающегося тотального кризиса и, возможно, голода, единственный путь, встав на который отсталые «сельские» этносы неизбежно придут к богатому, цивилизованному и свободно-демократическому обществу. Тогда не нужно будет провинциально мечтать об Америке и символах «американской мечты». В отсталом Казахстане, в самой толще оторванной от исторического развития, приваленной и обезличенной сельской глубинки, на основе частной собственности наконец-то рождается собственная мечта — о сверкающем лимузине, утешающей в розах и пальмах фазенде с бассейном и теннисным кортом, комфортабельным двухэтажным коттеджем, с многоканальной спутниковой связью, свободной от материального производства женой, воспитывающей кучу ухоженных детишек, отпуском на Гавайи или Таити и т. д. И самое главное — рождаются новые люди, свободные, самобытные, крупные личности, которые поднимут Казахстан и воплотят «казахстанскую мечту» в жизнь. Иного пути к процветанию и прогрессу, вхождению в мировую цивилизацию просто нет.

Стремясь к супорядку истине, спасительному разуму и здравому смыслу, не признающим никаких корпоративных или национальных «особенностей», тем более в опасных для всех кризисных ситуациях, мы попытались развернуть оптимальный и, на наш взгляд, устраивающий всех казахстанцев путь к рынку через базовую и первоочередную — сельскую приватизацию. Дело теперь за решимостью и твердой волей «верхов» и еще больше — активностью наших «князей», обычно пробуждавшихся тогда, когда бывало уже трагически поздно. Часы эгоистической бюрократии уже истекают, «котлы» общественного недовольства закипают. Но время еще есть, ибо самое главное — национальные «континенты» Казахстана еще не раскололись и не стали необратимо отделяться друг от друга. Нужны решительные и конструктивные действия самих казахстанцев, ибо всегда в этой несчастной стране «спасение утопающих оказывалось делом рук самих утопающих». На этот счет ни у кого не должно быть никаких иллюзий.⁴

⁴ К сожалению, рамки газетной статьи не позволили опубликовать полный текст нашей программы аграрной приватизации, но мы готовы предоставить его всем заинтересованным органам и лицам и будем рады конструктивному, деловому сотрудничеству с организуемым нами фондом «АМКОР».

Н. МАСАНОВ,
доктор исторических наук,
Н. АМРЕКУЛОВ,
кандидат философских наук.

Как обустроить Казахстан: К программе сельской приватизации (ПРИНЦИПЫ, СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА)

Во-вторых, животные, не требующие стойлового содержания (лошади, верблюды и мелкий рогатый скот), которые передаются лицам, желающим заниматься отгонным экстенсивным животноводством на территории биосферно-аридного заповедника и не пожелавшим стать фермерами — земледельцами. Как же делить скот в этом случае?

Как показывают специальные расчеты, состоящей из пяти человек семье в условиях кочевого скотоводческого хозяйства для обеспечения минимального прожиточного уровня требуется около 100—150 голов мелкого рогатого скота. Если мы будем исходить из этих цифр, то приватизация наличных более чем 30 млн. голов в Казахстане позволит обеспечить прожиточный минимум порядка 200—300 тысяч семей. Приватизация остальных видов скота в рамках биосферно-аридных заповедников позволит на первых порах обеспечить все остальное сельское население необходимым минимумом.

Здесь необходимо сказать об опыте ведения кочевого скотоводческого хозяйства в аридных районах Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока и у нас в стране. В этих районах веде с целью облегчения водопоя скота создаются мощные артезианские колодцы, которые наносят колоссальный вред

публике. Причем эти колодцы зачастую загрязняются и засоряются, и потому из имеющихся в Казахстане многих тысяч колодцев в рабочем, функциональном состоянии находится только их небольшая часть. На наш взгляд, следует немедленно прекратить строительство таких экологически вредных сооружений, а также запретить их передачу кому-либо в бесплатное и бесконтрольное пользование.

В этом плане нужно будет пересмотреть принципиально важный вопрос об отношении государства к самостоятельным скотоводам, ведущим собственное хозяйство на частных либо общественных землях. Как показывает опыт практических всех стран, в случаях, когда кочевникам-скотоводам оказывается государственная помощь в абсолютно равном положении и никто не пользовался никаким преимуществом перед другими. Земля в пределах биосферного заповедника (за исключением зимовок) должна быть общественным достоянием и не быть чьей-либо исключительной собственностью (ни колхозов, ни совхозов, ни частных собственников скота). Совершенно очевидно, что экологически более сбалансированное хозяйство последних будет более конкурентоспособным и жизнеспособным и в течение ближайших лет вытеснит госхозы.

мощь в сфере производства, где все свободные товаропроизводители должны быть равны и открыты прогрессивному воздействию всеобщей конкуренции и подчинены принципу экологической целесообразности.

В заключение следует сказать о том, что процесс сельской или любой другой приватизации должен основываться на абсолютно добровольном и осознанном отношении непосредственных производителей к этому заявлению. При желании получить скот в частную собственность и стремлении остаться в рамках колхозов и совхозов разгосударствление нецелесообразно. Но в этом случае необходимо, чтобы совхозные рабочие, колхозники и, с другой стороны, частные собственники находились в абсолютно равном положении и никто не пользовался никаким преимуществом перед другими. Земля в пределах биосферного заповедника не приведет к ухудшению жизни людей, а скорее приведет к росту их экономического благосостояния. Тем более что, как свидетельствуют материалы переписей, значительные группы казахского населения (более 100 тысяч человек) находились во время их проведения на местах отгона скота, т. е. фактически на кочевке.

Не следует забывать и того, что в сельских районах Казахстана имеет место один из самых низких уровней жизни. Поэтому переход к кочевому скотоводству не приведет к ухудшению жизни людей, а скорее приведет к росту их экономического благосостояния. Тем более что, как свидетельствуют материалы переписей, значительные группы казахского населения (более 100 тысяч человек) находились во время их проведения на местах отгона скота, т. е. фактически на кочевке.

Но надо быть готовым к другому. Приватизация земли и скота обострит конкуренцию между свободными товаропроизводителями в аграрном секторе общественного производства и как следствие — обедневшая и паuperизированная часть неконкурентоспособных работников будет отторгнута за его пределы. Следующим этапом станет их инфильтрация, постепенно перерастающая в массовую миграцию в большие и малые города. Ведь не секрет, что у нас на селе проживает как минимум в пять-шесть раз больше населения, чем этого требуют нужды современного рационализированного сельскохозяйственного производства. В развитых рыночных странах доля сельского населения не превышает обычно 5—10 процентов всего населения. Так, например, в США число занятых в сельском хозяйстве снизилось за последние время до менее чем двух миллионов человек (примерно столько же, сколько и у нас в республике), но которые кормят 250 миллионов американцев и еще полмиллиарда жителей планеты (тогда как у нас не могут сытно накормить 16 миллионов казахстанцев).

И, как говорилось, необходимо уже сейчас проектировать и создавать, особенно в крупных селах и малых горо-